Бородин Д.В.[1]

[1] *Филиал Международного университета природы, общества и человека «Дубна» — Дмитровский институт непрерывного образования, г. Дмитров*

Управление структурными преобразованиями экономики промышленных отраслей России с точки зрения институционального подхода на современном этапе

АННОТАЦИЯ:
Рассматриваются вопросы совершенствования направлений стратегии для экономического развития хозяйствующих субъектов региона. Рассмотрен системный подход к структурным преобразованиям промышленного и инновационного развития. Определена роль институций в развитии промышленности и оценена степень их влияния на экономику и проблему занятости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *промышленные предприятия, Россия, структурные экономические преобразования, институциональный подход, регион*

JEL: O18, O29, O30

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Бородин Д.В. Управление структурными преобразованиями экономики промышленных отраслей России с точки зрения институционального подхода на современном этапе // Российское предпринимательство. — 2015. — № 3 (273). — с. 389-402. — http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/87/

Бородин Денис Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления филиала Международного университета природы, общества и человека «Дубна» — Дмитровский институт непрерывного образования, г. Дмитров (bdw777@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 22.12.2014 / ОПУБЛИКОВАНО: 18.02.2015

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП:
http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/87/

(c) Бородин Д.В. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Metadata in English is available.

For detailed information, please, visit
http://en.creativeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/87/

Интеграция отечественной рыночной экономики в международную экономическую систему на фоне процесса глобализации актуализировала разработку путей устойчивого развития промышленности как ключевого средства для повышения и преумножения возможностей предприятий на их целевых рынках [1]. Вступление России в ВТО обуславливает необходимость разработки стратегии управления структурными экономическими преобразованиями промышленности в условиях государственной поддержки экономики и регулирования в рамках международных соглашений и норм. Международной практикой показано, что в наибольшем выигрыше от вступления в ВТО оказались страны, которые эффективно ввели механизм устойчивого развития промышленных предприятий в отраслях производства с наибольшей стабильностью [2].

Все более актуальной становится задача усовершенствования направлений стратегии для экономического развития хозяйствующих субъектов региона, разрабатываются новые институциональные механизмы, определяющие методы и структуры экономической оценки инновационной, промышленной и инвестиционной перспективы. В том случае, если государство принимает активное участие в процессе определения методов и форм госрегулирования социальными и промышленными обновлениями экономики, проблематика разнообразия программ и стратегий социально-экономического развития регионов приобретает особое значение [6].

В последние годы особенно значимой стала дифференциация уровней территориального развития экономики, а самым важным направлением ее развития – процессы формирования локальных и межрегиональных рынков, а также формирование институциональной рыночной структуры, требующей перенести основные силы реформирования с общефедерального масштаба на региональный и локальный. Системный подход к структурным преобразованиям промышленного и инновационного развития в таком случае выступает основой для адаптации институтов рынка по отношению к региональным программам управления и стратегиям социально-экономического развития. Все эти составляющие можно назвать базовыми условиями для регионального экономического роста, а учет специфики территории для адекватной работы агрегированных производственных систем – неотъемлемой составляющей частью социально-экономической системы региона или федерального округа.

По этим причинам возникла большая разница в суждениях относительно условий, целей и содержания различных воздействий управления на развитие социально-экономических систем, представленных, с одной стороны, формами административного управления некоторыми территориальными подсистемами, а с другой – разбалансированными функциями отраслевого регулирования и управления.

Роль институций в развитии промышленности

Основной задачей формирующейся системы госуправления в российской экономике выступает образование экономических и институциональных воздействий на взаимосвязь между объектами управления и условиями их функционирования для сбалансированного промышленного роста территориального потенциала.

Проблема оценки конъюнктуры и тенденций возможностей, направленных на достижение состояния устойчивого развития социально-экономической системы, обуславливается целенаправленными усилиями органов муниципального управления и госуправления как направлений государственной политики в экономике [4].

Определяющее значение для процессов устойчивости динамики территориального развития имеет современная парадигма институционализма, которой в развитии территорий теоретически предопределяются роли концепций корпоративизма и институционализма.

В том случае, если применяется институциональный подход, теряют влияние поведенческие характеристики, формируется определенная структура институтов с переходом от индивидуального уровня – к уровню экономической системы. Поэтому прежняя экономическая политика, при которой новая институциональная среда формировалась параллельно с либерализацией общества, в большей степени усложнила проблемы периода экономического транзита, чем решила их. Роль институциональных изменений в формировании отечественной модели рыночной экономики и значение участия государства в этом процессе недооценивались, что привело к снижению активности российской экономики и промышленному спаду [3].

В современных условиях экономический институт понимается как организационная форма, в которой происходит социальное взаимодействие и проходят формирование экономические отношения

как система и способ существования и активизации экономической деятельности.

Факторы развития регионов

На государственном уровне существенной проблемой выступает не только разработка единой концепции отраслевого развития и региональной политики, которая бы стала четкой базой для формирования экономической политики в качестве системы правил и норм институтов государства, направленных на достижение приемлемых для национальных приоритетов социально-экономических результатов, но и экономическое неравенство регионов России [7].

К примеру, в тенденциях экономического роста большую значимость имеет агломерационный эффект. Особенно выделяются агломерации 2-х федеральных городов, обладающих особыми институциональными преимуществами. Статус Москвы обеспечил городу концентрацию штаб-квартир крупных компаний России, вследствие чего бюджет города наполнен налоговыми доходами, соответственно, имеется большое количество рабочих мест с высокой оплатой труда, а доходы населения значительно превышают среднероссийские. С 2000-х годов, благодаря перетоку капитала из столицы и агломерационным преимуществам, улучшилось развитие и всей Московской области. В Санкт-Петербурге агломерационный эффект проявляется в более слабой форме, но тоже присутствует. Государство частично стимулировало его развитие такими институциональными мерами, как перевод в Санкт-Петербург части штаб-квартир крупных организаций для создания дополнительных высокооплачиваемых рабочих мест и повышения доходов бюджета. Ленинградская область развивалась более динамично, пользуясь двойными выгодами агломерационного эффекта и географического приморского положения, удачного для торговли с Европой. Совокупности этих факторов хватило для того, чтобы западная приморская часть области в пределах агломерации Санкт-Петербурга получила ускоренное развитие. Как следствие динамичного развития этих крупных агломераций России в них к 2010 г. сконцентрировалось до 80% рабочей российской миграции, из которой в Московской агломерации – до 60%.

Кроме федеральных, среди городов быстрее развиваются крупные региональные центры, а также моногорода, связанные с экспортными

отраслями промышленности, в которых также наблюдаются более высокие доходы населения и муниципальных бюджетов. По целому ряду социально-экономических показателей лидируют среди региональных столиц Краснодар и Екатеринбург. Преимуществом выступает такой институциональный фактор, как статус региональной столицы, но это не приводит к быстрому росту инвестиций только по институциональным причинам. Прежде всего, региональные центры довольно ограничены в бюджетных доходах, к тому же их развитию препятствует монополизация рынков торгового и жилищного строительства, земли, барьеры в развитии малого бизнеса. Стягивание в региональные центры сервисных функций зачастую происходит параллельно с упадком экономики периферийных городов, находящихся вне агломераций.

Из регионов РФ более устойчиво развиваются регионы со структурой экономики, ориентированной на экспорт, и ресурсодобывающими отраслями. Можно выделить получающую большие налоговые доходы Тюменскую область, а также Красноярский и Пермский край, Самарскую область, республики Башкортостан и Татарстан, а также ведущие металлургические регионы, социально-экономическое положение в которых улучшилось благодаря росту цен на сырье в мире. Тем не менее, динамикой ВРП эти регионы не выделяются среди средних темпов общероссийского экономического роста, только сохраняют имеющиеся преимущества. Благодаря институциональным преимуществам несколько быстрее росла экономика Татарстана, вследствие размещения нефтедобывающей компании и особой финансовой поддержки государственного бюджета, а также Свердловской области, вследствие благоприятной конъюнктуры цен на рынке металлов.

Отдельный случай составляют регионы, в которых проводится реализация проектов нефте- и газодобычи – Ненецкий АО и Сахалинская область, где темпы развития экономики можно назвать высокими. При этом устойчивый рост экономики Сахалинской области происходил сперва за счет развития институционального фактора, а с середины 2000-х годов – вследствие масштабных иностранных инвестиций (до 20% инвестиций иностранных компаний в экономику РФ), что позволило увеличить в области объем промпроизводства и объем ВРП почти в 2 раза за 10 лет.

Также более устойчивый динамичный рост отличает индустриально-аграрные отечественные регионы, в частности Краснодарский край. Основные факторы роста его экономики: выгодное географическое положение на пути глобальной торговли, подходящий климат и земельные ресурсы для развития агросектора, относительно развитая инфраструктура и плотное расселение, а также предприимчивость местного населения.

Положительное влияние выгодного приморского расположения на пути глобальной торговли проявился в 2000-х гг. в нескольких южных и западных регионах России. Без мощной государственной поддержки фактор пока не может стимулировать развитие этих регионов из-за препятствий разного рода, особенно на востоке России. Для придания промышленному росту этих регионов динамической устойчивости необходимо совокупно использовать потенциал органов государственного управления и хозяйственной среды. Дополнительно нужны институциональные воздействия, например, создание экономической зоны (Калининградская обл.), либо расположение района в агломерации (как в случае с Ленинградской обл.), либо регион должен иметь инфраструктурные или природные преимущества (Ростовская обл. и Краснодарский край).

Доминирует по численности группа регионов (около 2/3 субъектов РФ) средних по уровню развития, для которых довольно сложно выделить основные пути устойчивого развития промышленности, поэтому для них особенно необходима разработка стратегии управления структурными экономическими преобразованиями. Динамика экономического роста в этих регионах различна, но в общих чертах они либо повторяют среднероссийский тренд, либо отстают от него. В слаборазвитых регионах рост экономики обеспечивается за счет масштабной государственной помощи, но в современных реалиях, вследствие санкций и частичной потери инвестиций, такой рост не может сохранять устойчивость.

Чрезвычайно важно привлекать в промышленность инвестиции. Рост инвестиционной активности хозяйствующих территорий и субъектов выступает фактором, позволяющим придать устойчивый, интенсивный характер процессу развития экономики, организовать для решения этой задачи большую часть внутренних и внешних ресурсов и эффективно их использовать [4]. Фактически, рост некоторых показателей объемов российского производства последних лет

определялся позитивным инвестиционным климатом, который привлекал капиталы в промышленную среду регионов, к примеру, в Новгородскую область было привлечено больше 1 млрд долларов иностранных инвестиций, что стимулировало рост ее экономики и инфраструктуры: более 150 действующих предприятий с иностранным капиталом, обеспечивающие занятость около 16000 человек.

Также важным институциональным условием для развития промышленности всех уровней выступает упорядоченное взаимодействие хозяйственного и экономического механизмов, которое бы в определенных расчетных режимах обеспечивало субъектам хозяйствования заданные результаты. Отсутствием такого взаимодействия или его слабым развитием можно объяснить то, что к 2013 году прекратилась компенсация замедления темпа роста промышленности за счет быстрого роста экономики в неторгуемых отраслях. Это означает, что государственные меры по стимулированию экономики нуждаются в пересмотре.

Влияние институций на экономику и проблему занятости

Влияние институциональных изменений на темп роста отечественной экономики роста обуславливают качественные характеристики уже существующих и только создающихся политических, экономических, социальных и правовых институтов, что подтверждается практикой большей частью транзитивных экономик [5].

Соответственно принципам институциональных изменений можно выделить 3 функции в качестве условий социально-экономического роста:

1. адаптивную, или функцию восприятия сигналов из внешней среды (технологического, политического характера) и внутреннюю (культурного, социального характера);

2. интегративную, или функцию поддержания баланса в интересах субъектов экономических изменений;

3. координирующую, т.е. согласующую институциональные изменения на всех этапах и уровнях процесса их реализации [3].

Институциональные оценки современной экономической практики основаны на качествах существующих в социуме форм организации и функционирования системы экономики, где при воздействии процессов институционализации создаются механизмы

артикуляции экономических ценностей для согласованного распределения ресурсов и развития всех территорий.

Как известно, на социальное-экономическое развитие территорий значительно влияют те промышленные структуры, которые доминируют в показателях экономики территории: объем потребляемых ресурсов, доля в общем валовом продукте страны, объем инвестиций и занятость населения.

Одним из самых проблематичных условий для решения проблем структурных преобразований региональной экономики выступает демографическая проблема, которую характеризует общероссийская устойчивость ограничений социально-экономического развития. Экономический рост 2000-х гг., привлечение инвестиций значительно улучшили ситуацию по среднероссийским показателям общей и зарегистрированной безработицы, а занятость населения выступает отчетливым символом стабильности.

В развитых мировых экономиках во время кризисов модернизируются рынки труда, неэффективная занятость сокращается. Это сложный, требующий масштабной господдержки процесс, при котором требуется переподготовка неэффективно занятых и сокращенных граждан, но без него модернизация не возможна. Исследования Независимого института соцполитики показали: в России в период кризиса 90-х при резком спаде (практически в два раза) экономики занятость сократилась всего на 15%, но при этом в 2,5 раза снизилась заработная плата. Таким образом, была продемонстрирована особая адаптация не путем стандартного высвобождения работников, а путем распределения кризисных издержек в виде снижения заработка на всю сферу занятости.

При кризисе 2009 г. рост безработицы оказался 10%, т.е. тоже сравнительно небольшим и даже меньше показателей 90-х, а в 2011 году отечественный рынок труда вернулся к докризисным показателям: по результатам исследования МОТ (Международной организации труда), уровень безработицы уменьшился до 6,3%. Несколько более дифференцирована региональная картина: в конце 2011 г. в 30 регионах уровень безработицы оказался на 1–8% ниже докризисного, а в 18 регионах – на 1–3% превышал. Из-за недостаточного объема региональных обследований населения по проблемам занятости, которые проводит Росстат, точность этих данных колеблется. Но в целом ясно, что в большинстве регионов ситуация с занятостью населения

близка к докризисной. Несколько повышенным уровень безработицы остался в депрессивных регионах (Забайкальский край, Курганская область, Республика Марий Эл) и в Мурманской области, а также в Калининградской области как зоне значительного миграционного притока. В центральных регионах восстановился низкий уровень безработицы, чему способствует доступность трудовой миграции в федеральные агломерации.

Впрочем, ОНПЗ не вполне отражает состояние рынков труда в регионах. Существуют различные механизмы поддержки и оптимизации занятости, которые используются госпрограммой при неблагоприятных экономических условиях. В частности, практикуется неполная занятость (неполная рабочая неделя, административные отпуска без сохранения зарплаты). Максимальными ее масштабы были в январе кризисного 2009 г., до 3 млн человек, к декабрю сократились до 2 млн, к концу 2011 года показатель составил около 1 млн чел. Неполная занятость носит сезонный характер: растет в зимний период на фоне снижения в экономике общей занятости. Такие сезонные колебания на устойчивые географические региональные различия влияния не оказывают.

В 2012–2013 гг. темпы экономического роста российской промышленности снова замедлились. Рост реальной заработной платы замедлился, хотя еще некоторое время продолжал обгонять рост производительности. Имевшее место в 2011 г. сокращение бедности тоже замедлилось, так как динамики доходов стала более слабой.

Стабилизировался спрос на рабочую силу в условиях снижения темпов роста в реальном секторе. Уровни вакансий в 2013 г. в целом остались неизменными по сравнению с 2012 г. и учетом сезонности. А в 2014 г. предложения на рынке труда перестали выступать таким сдерживающим фактором, как в 2012 г. В начале 2014 г. скорректированный при учете сезонности уровень безработицы составил 5,8%, в середине 2013 г. он равнялся 5,6% сравнительно с 5,3% второго полугодия 2012 г.

По группам населения динамика безработицы можно назвать относительно однородной. Касательно тенденций регионального уровня, то, несмотря на некоторые различия в ее уровне, динамика безработицы в целом совпадает с общероссийской. При этом остается высокой средняя продолжительность рабочего времени.

При анализе региональных тенденций экономики можно сделать вывод, что самой сложной проблемой стал медленный выход из спада

инвестиций. Динамика улучшилась в 2011 году, почти удвоилось число регионов с растущими инвестициями, но в этих регионах основным источником стали бюджетные инвестиции и средства государственных компаний, но снова ухудшилась, начиная с 2013 г. Острой проблемой для населения была безработица 2009 г., но к 2011 г. первоплановой в этом вопросе стала стагнация реальных доходов и снижение их почти в 1/2 регионов. Самым длительным и сильным падение доходов стало в развитых промрегионах экспортной экономики, что сопровождалось сокращением оборота розничной торговли. В 2013 г. падение усугубилось и, вероятно, ожидается и в дальнейшем, учитывая сложную геополитическую ситуацию сегодняшнего дня.

Восстановление промышленного производства носит медленный характер, проблемной остается металлургия и некоторые машиностроительные регионы. Долгосрочным негативным фактором остаются моноотраслевая структура экономики (первоочередно – на Урале) и концентрация на ограниченных территориях неконкурентоспособных отраслей, зависимых от глобальной конъюнктуры, что усиливает риск повторного спада промышленности при кажущейся неизбежности новой волны кризиса.

Рост безработицы оказался краткосрочным и относительно небольшим. Позитивная тенденция к снижению ее уровня безработицы характерна для большинства регионов России, исключая машиностроительные и металлургические отрасли, в которых большой процент неполной занятости. Государственная поддержка сыграла существенную роль, но по-прежнему не решена проблема неэффективной занятости в трудоемкой обрабатывающей промышленности, а в случае ухудшения дальнейшего экономической ситуации высок риск нового витка роста безработицы.

Современная практика территориального управления предусматривает не только выявление и охват возможных экономических связей предприятий, расположенных на определенных территориях и изучение форм этих связей, но и определяет их эффективность при учете влияния различных институциональных факторов. К примеру, усиление экономической связи предприятий, расположенных на определенной территории, обусловливает концентрацию предприятий в промышленных городах и урбанизированных зонах. Сегодня важное значение приобретает не взаимозависимость и частота контактов предприятий, а связи и контакты

с центрами общественных услуг, инновационными центрами и рынками, обеспечение региона необходимыми финансами, поскольку предприятия сферы услуг и высших технологий используют инвестиции и услуги венчурного капитала.

Процесс стратегического планирования как институциональное условие развития промышленности отражает объединенное мнение органов муниципального и регионального управления, органов координирования в промышленной отрасли, а также заинтересованных субъектов и групп хозяйствования [3].

К сожалению, отечественные институты государственного воздействия на экономику промышленных отраслей выступают фактором воздействия, а не регулирования процессов хозяйствования, поскольку результат этого воздействия большей частью не соответствует общественным прогнозам и ожиданиям.

В число традиционных институтов промышленного развития (рынок, собственность, государство) следует включить и те факторы, которые можно трансформировать или создать при структурных преобразованиях для обеспечения эффективного перехода к перспективной модели развития региона от существующего экономического состояния. К институтам-условиям относится и те неформальные институты, которые, исторически сложившись, стойко и опосредованно влияют на процесс социально-экономического развития промышленности и не могут быть преобразованными в желаемом направлении на протяжении обозримого периода (модели и стереотипы поведения, социальные ценности и традиции). К институтам-механизмам относятся правовые акты, регулирующие разделы конституции, программы, реформы, планы, инструкции и прочее, посредством чего возможно целенаправленно формировать институты-факторы.

Вектор институционализации развития промышленности и территории взаимосвязан с формированием рынка капитала и единого экономического глобального пространства и с появлением на фоне этого разных тенденций, ускоряющих модификацию финансовых рыночных условий. Сегодня для промышленной отрасли характерно создание и расширение комбинированных по структуре, сложных организационных отношений транснационального характера, что расширяет поле деятельности и спектр услуг инвесторов, способствует росту конкурентоспособности.

В системе управления устойчивым развитием экономики промышленности институциональные факторы выполняют организующую функцию по оценки внутренних ресурсов территории и эффективному использованию ее конкурентных преимуществ.

Заключение

1. Стратегическое управление промышленными структурами со стороны региональных органов власти должно базироваться на разработке программ развития промышленности и введение инноваций непосредственно в регионе, с прогнозированием дальнейших их тенденций, для обеспечения координации усилий с муниципальными органами управления и другими регионами по обеспечению и реализации ведущими хозяйствующими субъектами этих программ. Региональными органами управления предопределяется роль того или иного промышленного сектора в региональном разделении труда, обеспечении трудовыми ресурсами и возможности использования местных источников сырья.

2. Для каждого региона можно выделить особенности вектора экономического развития с некоторыми допущениями из-за приоритетов федеральной политики, которые не всегда соотносятся с динамикой и уровнем развития региона, его экономической структурой и существующими проблемами.

3. Можно выделить следующие типологические особенности развития регионов: крупные федеральные агломерации отличаются спадом инвестиций, происходит рост доходов населения только в федеральных городах, а промышленное производство быстрее развивается во внешней зоне агломераций. В металлургических регионах не преодолен спад производства, доходы населения уменьшаются, повышена скрытая безработица. Перспективы устойчивого развития регионов немодернизированного машиностроения в условиях глобализации и входа России в ВТО очевидно проблемны [2].

3. Глобальный рынок нестабилен, что усиливает риск, в том числе для монопрофильных металлургических регионов: моноспециализация при преобладании старых металлургических активов крайне уязвима.

4. Анализ развития экономики в промышленности дает возможность сформулировать основные векторы в администрировании процедур управления на мезоуровне, которое могло бы обеспечить

устойчивое экономическое развитие регионов РФ в средне- и долгосрочной перспективе.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Азмина Ю.М.* Глобализация как фактор экономической интеграции регионов России в мировую экономику // Региональная экономика. Юг России. — 2012. — № 13. — С. 405-408.

2. *Белых В.С.* Экономический и правовой анализ последствий вступления России во всемирную торговую организацию // Бизнес, менеджмент и право. — 2013. — № 1 (27). — С. 16-21.

3. *Большаков С.Н.* Региональные проблемы и процесс европейской интеграции // Федерализм. — 2006. — № 2 (42). — С. 191-210.

4. *Велиев Д.А.* Стратегическая роль государства в регулировании внешнеэкономической деятельности стран с переходной экономикой на современном этапе глобализации // Вопросы экономических наук. — 2010. — № 4. — С.41-44.

5. *Засгорова П.* Экономическая безопасность привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию: Автореферат диссертации на соиск. учен. степени канд. эконом. наук. — М.: 2009.

6. *Колесников Н.Ю., Голиков С.Ю.* Глобализация — внешний фактор развития национальных экономик // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 1-3. — С. 60-64.

7. Аналитический бюллетень «Машиностроение: тенденции и прогнозы. Итоги января-июня 2014 года». — М.: Группа РИА Новости, 2014.

Бородин Д.В. Управление структурными преобразованиями экономики промышленных отраслей России с точки зрения институционального подхода на современном этапе // Российское предпринимательство. — 2015. — № 3 (273). — с. 389-402. — http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/87/